

A vibrant, high-angle photograph of a mountain valley. In the foreground, a rustic wooden fence runs across a lush green field. Several small, dark-roofed wooden houses are scattered across the slope. The middle ground is dominated by a dense forest of evergreen trees. In the background, a massive, rugged mountain peak is partially covered in snow under a clear blue sky. The overall scene is bright and colorful, suggesting a sunny day in a high-altitude region.

ЕВГЕНИЯ МОРОЗОВА

И ПЕЧАЛИ, И РАДОСТИ...

Евгения Морозова

И печали, и радости...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972617

ISBN 9785448377624

Аннотация

Армения... Горы, красивые пейзажи радуют глаз, но душа не может быть спокойной. Между кланами идут кровные войны. Причиной может стать оскорбительное слово, насилие... Случайная драка между двумя парнями привела к вражде между кланами. Более века обе семьи теряли своих мужчин, копили ненависть. В книге описана жизнь нескольких поколений семей Веробьян и Зарикян. Переплетение судеб, превращение врагов в близких людей – вот главная идея книги. Только добрые дела, любовь делают людей счастливыми.

Содержание

Об авторе	5
Глава 1. Война длиной в целый век	9
Глава 2. Беда не приходит одна...	20
Глава 3. И радость приходит тоже не одна...	30
Глава 4. Дети – главное счастье в жизни	40
Глава 5. Отъезд детей	49
Глава 6. Каникулы в родном доме...	59
Глава 7. Любовь Алмаст	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

И печали, и радости...

Евгения Морозова

*Я побеждаю своих врагов тем,
что превращаю их в друзей.
(Авраам Линкольн)*

Дизайнер обложки Любовь Третюк

© Евгения Морозова, 2017

© Любовь Третюк, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-7762-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Мои дорогие и уважаемые читатели! Эта книга написана для вас.

Мой статус-пенсионерка уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус – писательница.

Мой возраст – 72 года, и он как раз и подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не тре-

буется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Но среди нас были и «счастливчики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет.

Мои корни из алтайского села с необычным названием – Лосиха. За три года до войны моя мама ушла в город Сталинск пешком... Было ей в тот момент 14 лет, она была рослой крепкой девушкой. Поэтому ей удалось устроиться в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение) и получить работу на металлургическом комбинате. Ей так хотелось учиться! Она даже сдавала кровь, чтобы как-то свести концы с концами, потому что ее мама жила в деревне и мало чем могла помочь дочке.

Разразилась Великая Отечественная Война. Моя мама тут же пошла на курсы медсестер. Перед самой отправкой их группы на фронт случилась ужасная диверсия на металлургическом комбинате: обед в столовой комбината оказался смертельным более чем для полутора тысяч человек.

Моя мама выжила, но жизнь ее оказалась недолгой. Она умерла в свои двадцать четыре года, уже после войны. Вскоре умер мой отец. Диагноз их смерти был одинаков – язва желудка, в результате, я осталась сиротой в возрасте двух лет.

Родителей заменила моя бабушка. Росла я здоровым и жизнерадостным ребенком. Хотя завидовала всем детям, у которых были и папа, и мама...

Жизнь моя не была праздником. Было много горя и потрясений. Но сибирские корни, крепкие сибирские гены помогали пережить все, что выпало на мою жизнь.

Так сложилось, что из-за слабого здоровья нашего малыша мы неоднократно меняли регионы проживания. И вот уже совсем недавно мы с мужем выбрали место под солнцем – олимпийский Сочи. Нас привлекли не столько величественные олимпийские объекты, сколько мощная энергетика этих мест. На дне Черного моря находятся затопленные античные города, волны выносят на берег совершенно необыкновенные камни с рисунками... Живописные горы, покрытые густым непроходимым лесом, богатая история этих мест... Хотелось бы знать, какие люди смотрели на эти же горы пятьсот или тысячу лет назад...

В период перестройки невозможно было расслабиться. Надо было выживать в сложных экономических условиях. И только с выходом на пенсию я почувствовала полную свободу выбора занятий по душе.

Я увлеклась астрологией, хиромантией и другими интересными вещами. Начала рисовать, писать стихи. Иногда я слышала мужской голос, который обращал мое внимание на события, которые как в калейдоскопе мелькали перед моим мысленным взором. И тут же появлялись слова, которые

складывались в четверостишия. Потом появились рассказы в прозе.

Я с огромным интересом училась в разных эзотерических школах, училась искусству медитации, работе с шаром Калиостро и другим интересным вещам. Seriously увлеклась китайскими науками. Работа с людьми дает еще большее желание помочь каждому человеку, используя мудрость древних наук.

Сегодня, когда я выпускаю этот сборник, у меня уже изданы восемь книг, которые реализуются во многих интернет-магазинах электронных книг.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям.

Желаю вам всего самого доброго прекрасного!

Глава 1. Война длиной в целый век

Ах, Ицакар, Ицакар! Родная Армения! Родные места! Сердце к ним прикипело навсегда! Размик с детства любовался Кенацсарским хребтом. Снежные вершины были привычны и не менялись никогда. Тут Размик родился, тут мечтал быть и похороненным. Он вздохнул, вспомнив отца, безвременного ушедшего из жизни. Невзирая на то, что Размик был уже достаточно взрослым и зрелым человеком, он очень долго и тяжело переживал смерть отца и бабушки.

Естественно, он понимал, что когда-то завершится жизнь близких ему людей, а потом и сам он уйдет в мир иной... В теории тут все Размику понятно, но каждый вечер на закате солнца он вспоминал, как внезапно ушел из жизни его отец – остановилось сердце. Он ушел из жизни именно в этот час. Легкая смерть... Где сейчас его отец?... Бабушка говорила Размику, что когда она умрет, то будет жить на облаке. И просила внука внимательно вглядываться в облака, она оттуда обязательно помашет ему рукой.

Теперь Размик искал бабушку и отца на облаках. А облака в свете уходящего за горы солнца были вишнево-багровыми, кое-где сквозь темные краски неба пробивался алый цвет. Но ни разу не улыбнулись ему из облаков его любимые и самые близкие люди.

Все в их селении Ицакар утопало в зелени. Дома окру-

жены садами. Хотя их селение располагалось не в долине. Ицакар существует уже сотни лет. Люди несколько веков назад выбрали очень удобное место в горах. Среди высоких и седых вершин текла горная река, ее берега были пологими и имели хорошую почву. Вот тут и поселились люди. Из долины путь до Артока занимал полдня. Люди везде живут. И в долине, и в горах. Другие селения располагались намного выше, добираться туда было гораздо труднее. Да и условия жизни там были более суровые. Но юди рождались и в высокогорных районах, жили там всю жизнь и считали места своего обитания самыми прекрасными на земле.

Дом Размика был построен еще его прадедом и получился большим и добротным. С круглой крышей, стены выложены из камней, просторный двор, загон для овец, обитателей дома манил своей тенью большой фруктовый сад. Давно миновала Великая Октябрьская Революция, Советский Союз был силен и могуч. Но наступила Великая Отечественная война, которая принесла много потерь и горя людям. Из их маленького селения Арток ушли на войну почти все мужчины, вернулось меньше половины. Баграт – отец Размика вернулся. Правда, был ранен, остался инвалидом, хромал. Ходить без палочки не мог. Но... жив... Многие женщины завидовали Ануш, что она не осталась вдовой.

Сколько помнил себя Размик, жизнь их рода была омрачена кровной враждой. После войны с фашистами прошло уже почти десять лет. Сама по себе война была еще страшнее

вражеского клана, с которым вот уже более века шли распри. Много мужчин остались на поле битвы по всей дороге от Москвы до Берлина. Семьи остались без мужчин, без кормильцев. И даже жестокая война и потери не остановили горячие головы мужчин двух известных кланов, они не могли смириться со смертью своих близких. Не трогали только стариков и детей.

Размик принадлежал к знатному роду Веробьян. До начала кровной вражды это был могучий и сильный клан, в котором старейшиной рода был Арам Веробьян. Весьма уважаемый старейшина. Все трагические события начались еще в конце 19 века, до начала революции. Сын Арама – Варужан был ничем не хуже и не лучше других армянских парней. А известно, насколько горячий нрав у армянских мужчин. Не поделили девушку с парнем из соседнего селения. Драка была честной, при свидетелях. Дрались без применения оружия. Но кулаки Варужана оказались стальными. Парень из семейного клана Зарикян упал, как подкошенный. Не выдержал первого удара.

Это была трагедия двух кланов. В одном семействе потеряли молодого красивого парня, погибшего без вины. А в другом – теперь появилась огромная проблема. Их Варужану, который случайно в драке убил парня, теперь придется скрываться от семьи Зарикян. Его убьют первым в их семье. Целый год Варужан скрывался в горах. Ему тайком носили одежду и еду, он скрывался в пещере. Девушка, из-за кото-

рой возник спор, не досталась Варужану. Правда, после таких трагических событий Варужану было уже не до женитьбы, он скрывался в горах... Ну, а ее родители теперь в любом случае не согласились бы выдать дочь замуж в семью, которая является участницей кровной вражды. Да и сам Варужан отсиживался в пещере, поэтому спокойная жизнь двух кланов закончилась.

Теперь Зарикяны охотились в первую очередь за Варужаном. Но найти его им не удалось. Тогда первой жертвой пал брат Варужана – Айваз. Он успел только жениться, они ждали первенца. Айваз возвращался домой с рынка, который находился в долине. Он шел с группой односельчан. Но мужчины семьи Зарикян выбрали момент и выстрелом в голову лишили жизни молодого мужчину. Это было уже слишком. Веробьяны отомстили: они убили сына Зарикяна, причем вместе с его женой. Вот так начиналась кровная вражда в двух уважаемых семьях.

Война превращает в диких зверей людей, рожденных, чтобы жить братьями... Тем не менее, жизнь продолжалась. Гибли одни, но подрастало новое поколение, которое с детства было наслышано о кровной вражде. Так из поколения в поколение передавались ужасные подробности кровавых расправ. В эту войну не втягивали лишь стариков и детей. Но дети имели свойство вырастать и взрослеть. И они вставали на тропу войны вместе со своими родственниками. Если бы Зарикяны смогли первой жертвой сделать убийцу их

сына, то на этой жертве все бы и закончилось. Но Варужан скрывался и жертву выбрали случайно, это был Айваз.

Война с фашистами унесла миллионы жизней. На фронте оказались мужчины из обоих кланов. Причем в одном батальоне. Взрослые мужчины покинули свои дома и сейчас защищали советскую землю, защищали свои семьи от нашествия фашистов. Ситуация была особенно серьезной. Тут уже выступили на первый план интересы Родины. Решено было прекратить кровную месть – не дело гибнуть от руки своих же армян. Из пяти человек, от обоих враждующих кланов возвратились только два солдата, по одному из каждой семьи. Один из них – отец Размика. Второй – Тигран Зарикян. Пришли с фронта вместе. Столько много было пережито вместе. Хоронили своих родных, погибших в боях. А раньше хоронили близких, погибших в кровной мести...

Спали в одной землянке, ели из одного котелка... Сильные и мужественные люди. Они смотрели друг другу в глаза и понимали все без слов. Неужели они будут дальше принимать участие в резне?... После того, как потеряли братьев в боях с фашистами... Мужчины возвращались вместе. Из долины поднимались вместе в свое селение. Шли пешком. Никого рядом не было поэтому они могли говорить открыто и честно. Они отошли с тропы, сели за выступом скалы и долго молчали, не отрывая взгляда друг от друга... Так много говорили их взгляды.

Не сговариваясь, мужчины крепко обнялись. В их глазах

стояли слезы. Тигран первым произнес очень важные слова:

– Баграат, я считаю тебя своим братом. Ты спас мне жизнь.

Помнишь, как ты меня раненого тащил на себе несколько километров до госпиталя, хотя и сам был ранен.

– Конечно, помню, Тигран! А потом ты меня спас, вытащил из-под огня. Я все помню.

– Давай побратаемся, ты не против? Не могу я больше считать тебя своим врагом. Мы с тобой – не враги. И нашим детям нужна мирная жизнь. Неужели мы с тобой прошли всю войну, потеряли там своих братьев, чтобы вот сейчас снова воевать друг с другом? А, брат?!

– Согласен, брат! Может, мы сможем погасить многолетнюю вражду?

– Давай попробуем! Во всяком случае, сами мы не будем участвовать в убийствах. И будем стараться других образумить.

Только что побратавшиеся мужчины поклялись в верности и в том, что будут помогать друг другу, невзирая ни на какую кровную вражду между кланами.

Так и договорились Тигран с Баграатом. Однако, вернувшись домой, они поняли, что вражда между кланами не утихла, а наоборот – все более изощренное стали убийства. Стали сжигать дома, а там гибли и малыши. Вот до какой дикости докатились современные люди.

Тигран Зиракян обнаружил поредевшую семью. Некоторые мужчины погибли на фронте, а более всего погибших

было в результате кровной вражды.

Клан Зарикян сейчас состоял из 15 семей. Сам Тигран, вернувшись с фронта, начал ремонтировать свой дом. У него было уже две дочки, которые родились перед войной. Через год родился сынок, которого Тигран назвал Баграмом. Понятное дело, он никому не сказал, что сына назвал в честь своего вновь обретенного брата. Даже жена не знала этого. Ей Тигран объяснил, что имя Багра́т – это в переводе на армянский означает «щедрость Бога». Имя почти святое. Но Багра́т понял это и выразил благодарность взглядом, когда они встретились на улице. Они не могли обняться, не могли поздороваться, поговорить... Но взгляды их говорили больше слов.

Если в клане Зарикян осталось 15 семей, то в клане Веробьян – всего 3 семьи. Силы явно были неравными. И после войны случилось еще несколько убийств. Как переживал Багра́т – отец Размика, знал только он сам и его жена Ануш. Ведь защитить своих родных они уже не смогут. Нужно работать, зарабатывать деньги, чтобы содержать семьи. Так еще и охранять близких нужно кому-то. Вот почему и скончался преждевременно Багра́т. Сердце не вынесло такой душевной боли.

После смерти отца прошло уже три года. Осиротела семья Размика, которая была сравнительно небольшой. У них с Аревик было двое деток. Старшая дочка Лусинэ, ее имя звучит очень романтично – Луна... И сама девочка росла та-

кой милой. Кудряшки окружали ее круглое личико. Вторым родился мальчик Карен. Дочке было 6 лет, а Каренчику исполнилось только три. С детьми всегда помогала его мама – Ануш. После смерти отца она поседела, сильно сдала его мамочка.

Сидел Размик во дворе, глубоко задумавшись, и смотрел на уходящее за горизонт солнце. А мысли в голове были одни и те же. Как спасти свой род от вымирания? Кровная вражда будет продолжаться до тех пор, пока жив последний человек из враждебного клана. И вот Размик остался последним взрослым мужчиной в своем клане. И маленький Каренчик после него останется совсем один. Вырастет его любимый сынок и его тут же убьют Зарикяны... А пока его никто не тронет, пока он Зарикянам не враг, потому что еще слишком мал.

Вспоминал Размик об отце и о его последнем рассказе. Как чувствовал, рассказал сыну очень важную вещь. После войны прошло уже чуть больше двадцати лет. И только перед смертью отец открыл тайну своему сыну. Ведь сын должен знать, на кого он может полагаться в своей жизни, поскольку Размику предстоят тяжелые дни. Семья обречена на постепенное истребление. Размик помнит вот такой же вечер, когда они с отцом сидели в саду, это было месяца за три до его смерти, вдруг отец сказал:

- Сынок, я хочу тебе сказать очень важную вещь.
- Папа, что-то случилось?

– Нет, родной мой, не случилось. Мы и так живем как на пороховой бочке. Но если я уйду преждевременно из жизни, – в этот момент, очевидно, у отца сильно заболело сердце, он приложил руку к груди, поморщился от сильной боли, помолчал, а потом продолжил, – Я хочу, чтобы ты знал кое о чем.

Размик заволновался. Что еще такого есть в их нелегкой жизни, чего он не знает. Он был весь во внимании. Отец продолжил рассказ:

– Когда, сынок, я был на фронте. Тебе было восемь лет, когда началась война. Ушел я вместе с другими односельчанами, среди которых были и мужчины клана Зарикян. Тогда предстояло защищать свою землю от фашистов, а это было важнее междуусобной войны. Двое из семьи Веробьян, и трое – Зарикян. Мы собрались вместе и пообещали, что на время войны между государствами прекратим нашу личную войну. Чтобы не ожидать пулю в спину. Так мы решили и договоренность соблюдали до последнего дня войны. Мы дошли до Берлина. Правда, к большому сожалению, мы потеряли моего двоюродного брата, а Зарикяны потеряли двух человек. Остались в живых только я и Тигран Зарикян.

Мы с ним воевали в одном батальоне и прошли вместе всю войну. Оба были ранены. В одном бою я сам был ранен, но вынес с поля боя Тиграна. Я его тащил на себе несколько часов до госпиталя. Я и сам потом потерял сознание в госпитале, однако жизнь Тиграну спас. Домой мы возвраща-

лись с Тиграном вместе. И уже перед своим селением мы с ним все-таки поговорили откровенно. И вот что мы, сынок, решили. Мы с ним побратались. И поклялись, что никогда не будем воевать друг с другом. Будем стараться свести войну на нет, будем помогать друг другу. Одним словом, быть братьями. Так продолжается и до сих пор. Он меня дважды предупреждал, когда за мной охотились Зарикяны. Причем, не сам сообщал, а через своего младшего сына передавал мне сигналы тревоги. Это его сынок Багра́т, которого он назвал в честь меня. Значит, мальчик его знал о том, что Тигран не хочет участвовать в этой глупой и кровавой резне.

Так вот сейчас я хочу тебе сказать, что ты можешь надеяться на двух человек в семье Зарикян. Это сам Тигран, мой названный брат, а второй – его сын Багра́т. Они в любой трудной ситуации помогут тебе, когда меня не станет.

И отец снова начал легонько массировать рукой область сердца.

Через три месяца отец скончался. Вот пролетели три года, как Размик остался один взрослый мужчина в своем клане. А кто еще остался в их семье? Его мама Ануш. Ее сестра Назик, ее дочка – вдова с тремя подрастающими детьми. И еще сестра Размика, мужа и старшего сына которой убили несколько лет назад. Сейчас она осталась одна и воспитывала двух дочерей. Вторая дочка Баграта погибла вместе с мужем, когда Разикяны подожгли их дом, закрыв снаружи двери и окна. Вот и вся семья. Разик собрал семейный совет,

где было принято решение всем трем семьям объединиться в одном доме. У Размика был просторный дом. И все теперь жили вместе. Женщины управлялись с животными и занимались хозяйством, а Размик выращивал виноград и занимался изготовлением вина, которое затем продавал оптом закупщикам.

Глава 2. Беда не приходит одна...

У Размика была в собственности земля, на которой он и вырастил свой виноградник. Часто с ним работала и Аревик. Маленький Карен постоянно находился с ними на плантации. Аревик не спускала глаз с сына, а он все время он играл где-то поблизости от родителей. Конечно, с ним ничего не могло случиться плохого... Ведь кровная вражда не распространяется на детей. Самому Размику опасность для жизни угрожала намного реальнее, чем малышу Каренчику.

Тем не менее, когда Аревик не нашла глазами сына, она побежала между рядов и стала громко звать сыночка, он не отзывался. Они с Размиком вдвоем пробежали по всей плантации, но его нигде не было. Стало понятно, что их мальчика похитили... Аревик упала на землю, она рыдала и держала в руках одеяльце, на котором играл Карен. Она прижимала к груди это старенькое одеяло и обливала его слезами. Размик изо всей силы сжимал кулаки, его ногти впились в ладони... Он не знал, что думать и что делать. Было два варианта, которые могли найти объяснение исчезновению трехлетнего Карена.

Первое, для чего похитили мальчика, это выманить на переговоры Размика и уничтожить его. Тогда и вражде конец. Там оставались только пожилые женщины и несовершеннолетние дети. А второй вариант – украли ребенка, чтобы тем

самым опять же подкосить под корень его род Веробьян. Каренчик – единственный наследник рода Веробьян. Больше никого не осталось. Найдут способ, расправятся с самим Размиком, Карена нет в его семье, женщины не в счет... В любом случае, мальчика выкрали... Единственное, что успокаивало Размика и что давало надежду – его украли не для того, чтобы убить.

Размик стоял между двумя виноградными лозами, над его головой висели огромные грозди винограда самого лучшего винного сорта, но ничто его уже не радовало. Он прислонился лицом к зеленой листве, листочки едва шевелились на слабом ветерке. У него возникло ощущение, что виноградные листья, большие и резные, словно гладили его лицо, успокаивая мужчину. Они говорили ему на своем языке, чтобы он не отчаивался, сыну не будет плохо. Его украли, чтобы прекратить бессмысленное истребление остатков его рода Веробьян. Но что может утешить родителей, у которых только что исчез их сынок. Аревик рыдала, наступил вечер. Они пошли уже в темноте домой. Недалеко от селения кто-то тихонько окликнул Размика по имени.

Размик попросил жену успокоиться, сесть у дороги и подождать его. Только тихо, только без шума, об этом он просил свою жену Аревик. Несчастливая женщина села на траву, закрыла лицо руками и плакала беззвучно. Размик едва сошел с дороги, как его за руку кто-то дернул и шепотом сказал:

– Тихо, идем подальше от дороги. Это я – Тигран Зарикян.

Ты знаешь меня?

– Конечно, знаю.

– Не знаю, в курсе ли ты, что мы с твоим отцом Багратором побратались после войны. И я неоднократно спасал вашу семью от гибели.

– Да, Тигран, спасибо большое вам. Я знаю, мне отец перед смертью рассказал, что вы с ним побратались. Я благодарен вам. Но сегодня... – начал было рассказывать Размик, однако Тигран перебил его, положив руку на плечо Размика.

– Сынок, Размик, послушай! Твой отец был мне братом, значит ты – мой сын. Я знаю о твоем горе. Но я сам придумал такой выход. Твоей семье грозит смерть. Сегодня ближе к утру к вам домой придут мои родственники, чтобы расправиться с тобой. Ну, может быть, еще убьют твою сестру. Она еще достаточно молода и может нарожать сыновей. Род Веробьян обречен быть уничтоженным.

Размик замер. Как останутся все женщины и дети его рода без него? Он – единственная их защита...

Тигран продолжил:

– Сына твоего украли мы с Багратором. Мальчик сейчас у нас дома. Он поплакал совсем немного, моя жена его накормила, принесла ему котенка, он отвлекся. Сейчас он уже спит.

– Дядя Тигран, так что дальше будет с Кареном? Мы – то как без него?

– Ты бы, сынок, лучше спросил, а как будут без тебя старики и дети твоей семьи? Тебя ночью придут убивать. Ты об этом помнишь?

Размик был в шоковом состоянии. Он стоял, опустив голову. Сына лишился, а сегодня ночью и его убьют.

– Так, сынок, Размик, прекрати горевать. Сейчас быстро идите домой, тихо собирайтесь, возьмите с собой минимум вещей и быстро покидайте дом. Уходите в долину. А там дальше выбирай место для жизни. Вас искать уже не будут. Поскольку я покажу старейшинам вашего сына. Он и будет гарантом окончания войны. Да, вот еще. Я приготовил тебе деньги. Это все, что у меня было в доме. – и он подал завернутые в тряпицу деньги. – Бери, сынок! Не стесняйся! Это все, чем я могу тебе сейчас помочь. Даст Бог, еще увидимся... А если нет, то считай моего сына Баграта своим братом. Он знает о вас. Я рассказал ему о том, что мы с твоим отцом братьями были. И сейчас я остаюсь тебе и твоей семье родным человеком. Если моему Баграту понадобится твоя помощь, не оставляй его. Обещаешь?

– Обещаю, дядя Тигран!

– Давай попрощаемся здесь и поторопитесь с женой. Вам надо покинуть дом как можно скорее.

Тигран обнял Размика, прижал его к своей груди, как родного, кровного сына... Едва сдерживая слезы, оторвался от Размика и исчез в темноте. Вернувшись на дорогу, Размик шепотом позвал жену. Она лежала на траве и не могла

даже сама подняться. Он помог Аревик подняться, обнял ее за талию и повел к дому. Бедная женщина едва волочила ноги. Пока они медленно шли к дому, Размик рассказал жене без подробностей, не раскрывая секрета Тиграна, о том, что Карена похитили не для того, чтобы убить, а для того, чтобы спасти всех остальных, что они должны будут покинуть селение прямо сейчас же. Только так они спасут всю семью.

Жена продолжала плакать, но слушала мужа и согласилась, что бежать действительно необходимо. Дети уже спали, а взрослые ожидали с работы Размика с его женой и Каренчиком. Размик коротко рассказал о случившемся, и предложил собираться в путь, не теряя времени. К утру они должны уже пройти половину пути в долину.

Паника среди женщин продолжалась не более пяти минут. Через час вся семья была готова к выходу в неизвестность. Даже маленькая Лусинэ не капризничала, она просто спала на руках у мамы Аревик. Все понимали, что должны практически бесшумно в темноте пройти к тропинке и аккуратно спускаться в долину.

Размик последним покинул свой дом. В этом доме родился не только он сам и его сестра, но и их отец, и дед. И даже прадед... Это был их дом. Теперь они вынуждены были выйти в никуда с маленькими детьми. При этом лишиться своего младшего сыночка Карена... Слезы заливали глаза Размика. Хорошо, что была ночь, и никто не видел его слез...

Утро наступило, как и полагается. Часа в три ночи бес-

шумными тенями к дому Размика подкрадывались мужчины, одетые во все черное. Они тихонько открыли двери, вошли в дом... Но через минуту буквально раздался крик:

– Вот черт! Сбежали! Догонять надо!

Но в темноте послышался голос, принадлежащий пожилому человеку. Он произнес хриплым голосом:

– Прекратить погоню. Мы похитили его сына. Месть окончена. Вековая вражда закрыта.

– Дядя, что же это делается? Ты забыл, что Размик – последний мужчина Веробьян. Убить его и завершить вражду! А мы стоим! Не понимаю!...

– Помню про Размика. Мы его уьем, но останется маленький враг, который вырастет и продолжит месть. А мы выкрали его сына и он вырастет нашим сыном. И будет принадлежать нашему клану, а не клану Веробьян. Семьи Веробьян как клана больше не существует. У них нет мужчин, умрет Размик, и нет его семьи. А мы сегодня еще одного наследника приобрели и увеличили свой клан. Это вы понимаете?

Послышались приглушенные голоса. Кто-то согласился с доводами дяди Тиграна, а кто-то затаил злобу. Однако дядя Тигран был уважаемым человеком в их клане, и все вынуждены были подчиниться ему. Неудовлетворенные Зарикяны покинули опустевшую усадьбу, напоследок плюнув на порог вражеского дома.

А малочисленная и обездоленная семья Размика, состо-

ящая из старых и малых, аккуратно спускалась по горной тропке вниз. Ануш – мама Размика была уже совсем старенькая. Сын поддерживал маму под руку, а ее пожилую сестру Назик вела старшая сестра Размика. Все-таки уважение к пожилым людям – это священное понятие в жизни армянского народа. Так принято во все века. Пока ты молод – ты силен, и ты помогаешь маленьким и пожилым. Но наступит час, когда ты сам станешь старым и беспомощным человеком, и тебе поможет младшее поколение твоей семьи. Забресжил рассвет, идти стало легче. Хотя бы видна тропинка под ногами. Слава Богу, их никто не преследовал.

Бабушка Ануш шла и слезы стекали по ее щекам, она их даже не вытирала. Плакала беззвучно, чтобы не заметил Размик. Ему и так горя хватает. Что станет с маленьким Каренчиком? Он оказался в руках врагов. Но она прожила долгую жизнь и многое видела. Обычаи кровной вражды были известны всем. Никто не щадил врагов. Похороны в одном клан, праздник – в другом... Для чего? Откуда такая жестокость?

Поводом для кровной мести были убийство, ранение, похищение девушки, захват земли, оскорбление гостя, чести, домашнего очага. В их случае это было случайное убийство парня. Подрались два парня из-за девушки. Удар кулаком оказался слишком сильным, противник свалился замертво. И пошла череда смертей... И вот результат. Их клан вырезан. Остался один мужчина – ее сын Размик. И мальчика украли

для того, чтобы спасти их всех, спасти Размика. А мальчика не должны убить. Он будет расти в одной из семей клана Размикян. Ануш успокаивала себя как могла. На рассвете Размик предложил всем присесть на камни и отдохнуть. А заодно и подкрепиться лепешками с водой.

Размик попросил взрослых женщин после завтрака присоединиться к нему, чтобы обсудить план дальнейших действий. Надо было решить, куда двигаться дальше. Семейным советом принято решение в долине сесть на поезд и уехать как можно дальше от этих мест. Если будет возможность добраться до местности, где находится озеро Севан, то вот куда надо ехать и там обосноваться на всю жизнь. Ануш вспомнила, как ее бабушка рассказывала, что там, где находится озеро Севан – это благословенные места.

Семья продолжила путь. Добрались до железной дороги. Размик купил билеты до города Мартуни. Это был ближайший городок, расположенный на берегу озера Севан. Размик уже тысячи раз мысленно посылал благодарность Тиграну за деньги, которыми тот снабдил его ночью. Денег хватило на дорогу и на первое время.

Городок оказался небольшим, но уютным. Вокруг него располагались плодородные земли, позволявшие выращивать фрукты и овощи. В совхозе, расположенном в пригороде Мартуни, Размику предложили поселиться в старенький заброшенный дом, на самом почти берегу Севана. Лучшего варианта и не придумаешь. С работой тоже все разрешилось

неплохо – Размику предложили заняться выращиванием винограда. Как раз совхоз выделил огромную площадь под виноградники, а рядом уже начато строительство винзавода, так что Размик попросился на работу именно туда. На винограднике он был, как рыба в воде. Дети пристрастились бегать на рыбалку на озеро. Взрослые начали восстановление старенького домика. Горы были не так уж далеко. Можно поискать мелкие камни для возведения пристройки к дому. И Размик начал готовить строительные материалы. Вот тутгодились остатки неизрасходованных денег, полученных от Тиграна.

Через год домик имел уже совсем другой вид. Появился второй этаж и значительно расширено основание дома. Теперь он стал иметь привлекательный вид. Вокруг дома разбили сад. И жизнь понемногу налаживалась. Аревик не могла нарадоваться тому, что и здесь она могла находиться всегда рядом со своим любимым Размиком. Они работали вместе, и домой возвращались тоже вместе. Дети в его сборной семье подрастали, учились в школе, а их красавица дочка Лусинэ собиралась уже в первый класс.

Несмотря на положительные моменты в жизни и постепенное обустройство быта для всей семьи, ничто не могло вытеснить из сердца супругов тоску по их маленькому Каренчику. Как часто Аревик плакала на груди мужа, он всеми силами успокаивал ее и говорил, что пройдет немного времени, война забудется, они с женой поедут в свое родное се-

ление и наведаются к Тиграну. Попросят хотя бы издалека показать им сыночка... А сам с трудом верил в свои слова. Но жена – то ему верила и постепенно успокаивалась.

В один из солнечных летних дней Аревик как всегда работала вместе с мужем на винограднике. Обедать им нравилось в тени виноградной лозы, где можно было после работы на знойном солнце минут двадцать отдохнуть в прохладе. Аревик расстелила на травке полотенце и накрыла «стол». Ей дорога была каждая минута, проведенная с мужем наедине. Она прислонилась к плечу мужа и, заглядывая снизу в его глаза, лукаво произнесла:

– Размик, а у меня есть секрет! Хочешь открою тебе его?!

– О, конечно, хочу!

Аревик улыбнулась той самой улыбкой, которую обожал Размик и сказала:

– У нас будет малыш! Я беременна!

Размик обнял ее, аккуратно опустил на траву и нежно поцеловал жену прямо в губы.

– Спасибо, родная моя, за добрую весть. Хоть бы это был сын! Ну, какой армянский мужчина не мечтает о наследнике, даже если наследства с гулькин нос!

И они весело засмеялись. Теперь Размик берег свою жену особенно. Он запретил ей поднимать даже легкие инструменты, он определил ей место для отдыха, сделал там деревянный простенький диванчик, куда отправлял жену отдыхать, а сам работал за двоих.

Глава 3. И радость приходит тоже не одна...

Они радовались тому, что теперь, наконец, кровная вражда окончена и можно будет спокойно рожать детей, которых никто не собирается похищать или убивать. Тем более, что война закончилась давно, народ уже стал забывать о тяготах военных лет. Настало время родов. Размик заранее привез жену в роддом. Он волновался за нее так, как не волновался за других детей. Слишком тяжкое горе потери Каренчика. Надо беречь жену и будущего ребенка!

Аревик привели в палату, она удобно расположилась у окна. Ей хотелось сразу увидеть мужа, как только он появится под окнами роддома. Ее малыш так сильно донимал маму, он стучал ей в бока, и переворачивался каждую минуту. Она с улыбкой прислушивалась к его возне и думала с удивлением:

– Да когда же он спит, вот это ребенок у нас будет активный! – ее радости и восторгам не было предела. Она ждала родов. Живот вырос огромный. Она уже думала, что там толкают ножками маму близнецы... Она радовалась и близнецам. Дети всегда в радость, когда есть взаимопонимание с их папой.

Пока Аревик еще чувствовала себя вполне нормально,

схваток не было. Это ее муж волновался за нее и не допускал даже малой степени риска. Так что рожать в нормальном роддоме для нее было впервые. Двух первых детей она рожала под наблюдением сельской знахарки. А здесь, в Мартуни, была хорошая больница и хорошие врачи. Женщина верила в то, что будет хорошо.

В коридоре вдруг послышались крики, стон женщины. И громкий крик врача:

– Быстро в родилку! Готовьте ее к родам!

Дверь в палату Аревик открылась и мимо нее провели молодую женщину, почти девочку. У нее уже были схватки такие, после которых женщина начинает быстро рожать. Женщина стонала и кричала, что она умирает, ее волосы растрепались, крупные волны черных кудрей закрывали ее плечи и грудь... Ее быстро провели в родильный зал и начали раздевать. Не успели уложить на стол, как показалась головка ребенка. Еще пара минут и раздался крик младенца.

Врач радостно произнесла:

– Мапочка, ты молодец! Родилась доченька! Смотри, какая большая и красивая! Крупный ребенок!

– Не надо мне ее показывать! Я не хочу быть матерью, я еще не взрослая...

У только что ставшей мамой молодой женщины началась истерика. Она кричала, отпихивала от себя ребенка. Девочке обработали пуповину, запеленали и унесли.

Через некоторое время молодую мамочку перевели в па-

лату, где была Аревик. Женщину звали Ананух, что в переводе означало «мята». Женщина плакала, отвернувшись к стене. Ей дали таблеточку, чтобы она могла уснуть и привести нервы в порядок. Но так она нервничала, что никакие снотворные на нее не действовали. Она долго рыдала, потом немного успокоилась, но еще всхлипывала, совсем как ребенок.

Аревик стало жаль бедную девушку, она подошла к Ананух, присела на краешек ее кровати и погладила ее по голове. Девушка вздрогнула, оглянулась и снова горько заплакала.

– Ананух, детка, отчего ты так горько плачешь? Ты не хочешь воспитывать дочку?

– Не хочу! – у девушки снова началась истерика. – Меня изнасиловал парень, которого я даже не знала раньше. Недавно умерла моя мама, и я боялась сказать отцу, что со мной такое случилось. Ему и так горя хватает, а тут еще я со своей проблемой. У меня даже жениха не было, не успела влюбиться. Наступила беременность. Мне некому было рассказать о своей беде. И посоветоваться не с кем. Но беременность невозможно долго скрывать. Отцу стало плохо, когда он увидел мой круглый живот. Он не стал даже слушать меня. Выгнал из дома... Для армянской девушки родить без мужа – позор! Мне никогда больше не выйти замуж. Остается только умереть...

Какой толк в словах, чем успокоить девушку? Аревик просто гладила девушку по голове и тоже плакала вместе

с ней. Только у каждой были свои причины плакать. Вот Ананух не хочет забирать дочку из роддома, а она была счастлива в роли матери двух детей. Но ей не дали воспитывать своего сыночка. Каренчик стоял перед ее глазами всегда. Он теперь уже выглядит не так, когда она его видела в последний раз. Он растет... Милый сыночек! Неужели ей никогда с ним не суждено встретиться?...

Резкая боль пронзила ее живот. Начались схватки. Последняя реальная мысль промелькнула у Аревик в голове, что если все у нее самой будет нормально, она поговорит с мужем, и они заберут девочку к себе. Пусть растут два ребенка, будут как близнецы.

Боль пронзила ее насквозь, и Аревик перестала уже думать о чем-то, не касающемся лично ее и будущего ребенка. Она положила руки на живот, как будто просила маленького не нервничать. Застонала так же жалобно, как недавно еще стонала и кричала Ананух. В палату заскочила врач и попросила Аревик постоять спокойно хоть пять секунд. Она должна посмотреть, скоро ли начнутся настоящие схватки. Похоже, вот-вот женщина родит. И тут же Аревик увели в родильный зал, где возле нее уже были врач и акушерка. Потом прибежала еще одна женщина – врач и они о чем-то тихо переговаривались. Аревик было уже не до разговоров, но краем уха она успела услышать, что ребенок лежит неправильно, пойдет ножками вперед, а не головкой. Врачи ожидали трудные роды. Есть опасность для жизни матери...

В перерыве между схватками Аревик мысленно молилась и просила Бога дать жизнь ей и ее ребенку. Она не имела права умереть, поскольку маленькая Лусинэ останется без мамы. Но самое важное – она должна найти Карена и вернуть его в родную семью. Именно она должна воспитывать своего сына. Никто не даст ему столько любви, сколько родная мать. Однако, начиналась новая схватка, и Аревик снова теряла ощущение реальности. Ей казалось, что она уже и не в больнице. А как будто видит себя сверху. Возле нее бегают врачи, но ребенок еще внутри нее. И ей показалось, что она летит по светящемуся тоннелю, впереди она видела очень красивый яркий и в то же время ласковый свет.

Вот Аревик вырвалась их тоннеля на простор. Вокруг было так красиво. Небо было в этом месте и голубое, и розовое, а блики солнца совершенно не ослепляли ее глаз. Она осмотрелась и увидела, как к ней бежит ее мама, умершая несколько лет назад странной смертью. Легла спать, и чувствовала себя здоровой, не жаловалась, что у нее что-то болит. Но утром не проснулась. И вот она, мамочка ее любимая, стоит перед ней.

Аревик почувствовала себя удивительно спокойно, ей не было больно, совсем не хотелось никуда уходить от мамы и она сказала:

– Мамочка, как я по тебе соскучилась! Я к тебе пришла и теперь всегда буду с тобой.

Но мать покачала головой и грустно улыбнулась:

– Доченька моя, нельзя тебе оставаться со мной. У тебя уже трое детей. А еще и Каренчика надо найти.

– Мама, почему трое, у меня родятся близнецы? Да, мамочка?!

– Нет, дочка, один сынок родится.

– А откуда еще ребенок? Лусинэ, Каренчик и родится маленький, еще один сынок. Размик хочет сына.

– Ты забереешь девочку от Ананух. Сделай доброе дело. Будет тебе потом счастье через эту девочку.

Вдруг мама стала исчезать, таять прямо на глазах Аревик. Как будто уходила в туман и вскоре исчезла совсем. А сама Аревик открыла глаза. Над ней склонились врач и акушерка и обе с тревогой смотрят ей в глаза. Пожилая доктор обратилась к ней так ласково и сердечно, как будто Аревик была ее любимой дочкой. Она обращалась к ней точно так же, как ее мамочка.

– Детка моя, доченька, напрягись еще чуть-чуть! Ребенок не должен погибнуть! Давай немножко потужимся. Еще момент – и он родится. Он ножками идет. Мы уже увидели, что это мальчик!

Аревик потеряла ощущение времени и реальности. Она не могла сделать ни одного движения, у нее закончились силы. И вдруг началась схватка такой силы, что ей пришлось поневоле поднатужиться и появилось ощущение, как будто что-то булькнуло, в этот момент она почувствовала необыкновенную легкость во всем теле. Исчезла боль... Врач под-

няла над ее головой ребенка, еще связанного с матерью пуповиной и радостно сказала:

– Смотри, какой красавчик родился. Сейчас пуповинку обработаем. – она шлепнула малыша по ягодичкам, и он басовито закричал.

Мать смотрела на новорожденного, ей хотелось плакать от счастья. Размик мечтал о сыне. Она родила ему сына. Но тут же молнией в голове пронеслись слова мамы, что она должна забрать дочку Ананух. И Аревик слабым голосом прошептала врачу:

– Я хочу забрать дочку Ананух, от которой она отказалась. Я хочу ее воспитать вместе со своим сыночком.

У пожилой женщины – врача показались на глазах слезы. Она погладила по голове Аревик и сказала:

– Детка моя, у тебя золотое сердце. Ты хочешь забрать чужого ребенка. Придет твой муж, напишете заявление и будем подавать в городской Совет. Возможно, ребенка захочет забрать отец или другие родственники.

– Нет у девочки никакого отца. Ананух изнасиловал неизвестный парень. А отец выгнал ее из дома. Ей некуда идти с ребенком. Я хочу забрать девочку.

Врач с сомнением покачала головой. Она боялась взять на себя ответственность за такое смелое решение.

Аревик заплакала и сказала врачу:

– Мне мама так сказала, чтобы я забрала девочку.

– Когда? Здесь не было твоей мамы...

– Да нет, она была там, куда я улетала. Моя мама умерла пять лет назад. А сегодня я ее видела.

Доктор поняла все, о чем говорила Аревик. Они уже думали, что могут не спасти Аревик. Роженица потеряла сознание. Ребенок шел неправильно, застрял в родовых путях и чуть не задохнулся... Наверное, мама ей с небес помогла родить малыша и сказала, что она должна забрать девочку Ананух. Бог даровал Аревик долгую жизнь, а она должна помочь малышке, которую хочет бросить мать.

Доктор поняла все. Она видела, как плачет Аревик. Женщина будет хорошей матерью этой девочке.

Доктор была уже предпенсионного возраста. И имя у нее было очень красивое – Гаянэ Грачевна. Она никогда не была замужем. Ее жених погиб на фронте. Обидно было, что погиб в 1945 году, уже находясь в Берлине. Она не могла забыть любимого и не захотела выходить замуж, но вот сердце просило объект любви, о ком-то надо было заботиться. Гаянэ не выдержала и взяла девочку, которую принимала сама. Мама была молодая, отказалась от девочки и категорически заявила, что даже если сейчас согласится ее забрать из роддома, то на улице все равно бросит на автобусной остановке. Малышка была такая маленькая и беспомощная... Гаянэ Грачевна представила, как лежит эта кроха и мерзнет на автобусной остановке. И она категорично сказала женщине: – Пиши сейчас отказ от ребенка.

Та мигом написала, а Гаянэ Грачевна немедленно начала

оформлять бумаги на удочерение. Теперь у нее есть внуки. Ее дочка родила ей трех очаровательных внуков. Гаянэ познала радость и счастье материнства.

Гаянэ сказала Аревик, что разберется с этим вопросом и скоро даст ответ. Аревик еще была совсем слабой после родов, она тихо прошептала:

– Доктор, помогите сделать так, чтобы я забрала из роддома сразу обоих детей. Мужу я скажу, что родились близнецы. Мужу будет некогда ходить по инстанциям и оформлять удочерение, он много работает. Я уже полюбила эту девочку.

– Потерпи, детка! Я же сказала, что иду решать этот вопрос.

С Аревик занималась акушерка, роды в целом закончились благополучно. Сынок уже был в комнате, где малыши лежали каждый в своей кроватке. А в этой палате всего две роженицы было и два ребенка. Гаянэ Грачевна сделала все так, что комар носа не подточит. Оформили, что Ананух родила мертвого мальчика и ее выписали. Она забрала мертвого ребенка.. Ананух вышла из роддома со свертком, в котором якобы несла мертвого ребенка. Больше ее в городе не видели. В документах Аревик было написано, что родились близнецы, мальчик и девочка. К ней пришел муж, он стоял под окном ее палаты и спрашивал знаками, кто родился? Она поднесла к окну двух малышей и показала ему.

Размик подскочил на месте... Двое! И крикнул:

– Сын есть?

Аревик засмеялась, кивнула и подняла в руках своего сыночка.

– Есть, Размик! Красивый! На тебя похож. А вторая дочка. На меня похожа! Здоровенькие!

Размик плясал во дворе. Он прыгал и махал руками. Гаянэ смотрела на счастливых родителей и улыбалась. Когда Размик ушел, она спросила Аревик, скажет ли она мужу о том, что вторая дочка приемная.

– Конечно скажу. Размик добрый, он не обидит девочку.

– Тогда, детка, давай оформлять документы на удочерение. Иначе меня могут посадить в тюрьму за подделку документов. Или мы с тобой обе будем молчать. Акушерка обещала хранить твою тайну тоже. Или мы оформляем девочку в дом малютки. Решай сейчас. Времени у нас уже нет.

– Доктор, обещаю вам молчать всю жизнь. Мы с вами договорились. Спасибо вам за доброе сердце. Я клянусь, что не скажу мужу и, вообще, никому не скажу.

Глава 4. Дети – главное счастье в жизни

Вот так Аревик сразу почувствовала себя матерью близнецов. Девочка была такая милая и спокойная, чего нельзя было сказать о сыне. Молока в груди было много, хватало обоим малышам. Они только ели да спали, а мама кружилась вокруг них день и ночь... Она так боялась, что с детьми может что-то произойти. Вот с Кареном ведь случилось непредвиденное.

Прошло несколько дней, маму с детишками обещали отпустить домой в воскресенье. Размик как раз не работает, и сам заберет свое семейство домой. Счастливый Размик прилетел как на крыльях. Ему не терпелось взять на руки своих драгоценных детей. Против рождения дочки он ничего не имел против. Главное, что наследник родился. У них будет теперь две дочки и два..., да нет – один сынок. Каренчика они теперь вряд ли увидят в качестве своего сына. Не для того ребенка забрали, чтобы тут же вернуть... Пелена слез застилала глаза Размика. Но он понимал, что если не взяли бы Карена, сейчас мало кто был бы жив из его семьи. С такими мыслями, то плача, то смеясь, Размик спешил в роддом. Врач Гаянэ Грачевна сама лично вынесла близнецов на своих руках на крыльцо и вручила детей отцу.

Аревик стояла похудевшая, помолодевшая... Только чуть – чуть румянец исчез. Забота... С двумя малышами не особенно будет время отдыхать. Но она улыбалась мужу улыбкой, полной любви к нему и к своим детям. И он чуть не прослезился от наплыва чувств, но вслух сказал:

– Аревик, все дома тебя ждут и все хотят помогать тебе с малышами. Так что, старайся побольше отдыхать. Ты должна беречь себя.

И с шутовой строгостью спросил:

– Поняла меня, жена?

– Поняла, уважаемый супруг!

Все дружно засмеялись. Врач и родители малышей. Только сами герои ничего не подозревали, они спали на руках у папы. Тепло и уютно детям во все века на отцовских руках. За воротами роддома их ждал грузовик, который предоставил счастливому отцу директор винзавода. До дома добрались быстро. А во дворе выстроились домочадцы в длинную шеренгу, как солдаты на плацу. Сначала старейшины рода: Ануш и ее сестра Назик, потом их дочери, а затем по возрасту и росту – вся малышня.

Не так часто в последние годы кровной вражды в семействе Веробьян рождались дети. Убивали молодых мужчин, откуда было взяться продолжению рода?... Поэтому все радовались возрождению семьи. Вот уже и мальчик есть. Он будет главным наследником и продолжателем рода.

В армянских семьях собирался обычно семейный совет

чтобы дать имя новому человеку. И после ужина такой совет начал обсуждение важного вопроса. Обычно в Армении детям давали имена по нескольким принципам: по титулам, по родителям, по географии, по роду занятий родителей и по отличительным признакам человека. В случае близнецов решили назвать детей по географическому признаку. Семья после бегства из родных краев поселилась на берегу озера Севан с этой темой и будут связаны имена детей. Размик предложил сына назвать именем озера – Севан. Мама и тетя согласились с таким именем. Очень значимое имя получилось. А какое имя дать девочке? Она уродилась такой милой и уже сейчас в ней чувствовалась красота и ум. Это так видела Аревик. Она так и сказала своим близким. Что девочка как алмаз, в ней чувствуется королевская стать. И предложила назвать девочку Алмаст, что означает в переводе «алмаз» или Тагуи – королева. Выбор пал на имя Алмаст. Итак, в семье появились новые люди – Севан и Алмаст.

Время летит незаметно. Прошло уже десять лет. Алмаст росла в своей семье и была любимицей обеих бабушек. Девочка росла веселой, здоровенькой. Она все время пыталась помочь то одной бабушке, то другой. И Ануш, и ее сестра Назик были привязаны к девочке. Отец Размик души не чаял в сыне. Он и дочек любил, но уж очень большие надежды возлагал на сына. Он берег его как зеницу ока. Они снова с Аревик работали вместе на винограднике и хорошо зарабатывали. Но мальчика все время брали с собой. И не спуска-

ли с него глаз. Здесь-то его никто не будет похищать, но бдительность не помешает. Аревик с мужем каждый день вспоминали старшего сыночка Карена, и никогда не начинали трапезу, пока не помолятся Богу и не попросят всем членам их семьи здоровья а особенно-Каренчику. Где бы он ни находился, он оставался их сыном.

Не успели Размик с Аревик оглянуться, как их дочка Лусинэ выросла, окончила педучилище и теперь работала в детском садике воспитателем. Через год получила квартиру от совхоза. Ведь и детский садик принадлежал совхозу. Родители удивлялись, как же быстро пролетели годы. Лусинэ вышла замуж. А через год с небольшим подарила старикам внучку.

В год рождения внучки ушла из жизни мама Размика – Ануш. Сестра Размика – Карина вышла замуж. Ее избранником оказался мужчина, который остался вдовцом и один воспитывал двоих детей. Карина переселилась к мужу, ее дети уже к тому времени стали совершенно взрослыми и жили отдельно. Постепенно повзрослели дети его двоюродной сестры, и тоже обзавелись своим жильем. Вот и остались Размик с Аревик со своими детьми в просторном доме. Размик на втором этаже сделал уютный балкон, увитый виноградом, вот там они и любили встречать закат со своей Аревик. Их дом находился в непосредственной близости к озеру.

Солнце опускалось в воды озера и ночь входила в городок. В час заката Размик часто вспоминал отца. Очень жаль,

что жизнь отца оборвалась внезапно. Как бы он радовался внукам и правнукам. Аревик часто грустила и плакала тайком от мужа. Но разве скроешь от Размика хоть что-то? Он все чувствовал. Но не спрашивал жену ни о чем. Потому что отец и сам чувствовал то же самое. Им как никому было понятно, что о Карене они не забывали никогда и не забудут. Все-таки тлела надежда, что когда-то они встретятся с сыном.

Шел 1979 год.

Детям исполнилось по семнадцать лет. Алмаст превратилась в красивую стройную девушку. Одна лишь Аревик понимала, что девочка выросла копией своей мамы Ананух. Но, к счастью, сама Аревик была чем-то похожа на Ананух, поэтому все считали, что дочка больше похожа на маму, а Севан – на папу.

Близняшки окончили школу, им предстояло покинуть родной дом, а родители уже страдали от предстоящей разлуки с детьми. Выпускной бал... Мать готовила для Алмаст платье. Но главное, мать с дочкой купили чешское стекло, мелкие бусинки, которыми они собирались вышить на платье чудную птицу, как белую голубку... Это им удалось блестяще. Платье получилось эксклюзивное, ни у одной девочки в их классе такого не было. Белое платье из шелка удивительно удачно подчеркивало смуглую кожу девушки, ее прекрасные карие глаза в обрамлении длинных ресниц создавали ей облик принцессы. Румянец и родинка на щеке – вот

такими деталями довершался образ Алмаст. Но сама она еще не понимала своей женской силы и не замечала своего очарования. Она выросла скромной девочкой.

Выпускной бал – это особый праздник для выпускников школ. Подтверждение взросления, много теплых слов от учителей, от родителей... Размик и Аревик сидели в актовом зале школы среди других родителей. Размик привык всю жизнь тяжело работать. Детство было отравлено кровной враждой. Будучи ребенком, он больше всего запомнил события траурные, как хоронили родственников, погибших от рук клана Зарикян. Поэтому не привык радоваться и беззаботно веселиться. Вот сейчас он сидел рядом с женой, которая надела самые лучшие свои одежды, а для него специально купила костюм. Сыну на выпускной бал купили торжественный костюм, отцу – тоже.

Непривыкший к праздникам Размик не мог до конца включиться в атмосферу всеобщей радости и только осматривался вокруг. Он еще не успел найти в зале своих детей. Выпускников пригласили подняться на сцену, где директор школы поздравлял их и вручал аттестаты зрелости. Вот он, его сыночек Севан! Высокий, подтянутый, просто глаз не оторвать! Вот она, молодость и мирное небо над головой. Нет опасности быть уничтоженному в результате кровной вражды. Сейчас не существует угрозы для жизни рода. Наконец, семья начала возрождаться! А рядом с ним стоит их дочка – Алмаст. Алмаз она и есть, на самом деле! Ее имя

так и переводится на армянский – алмаз!

Он легонько прикоснулся к руке Аревик и кивнул в сторону сцены:

– Скажи, моя родная, каких умных и красивых детей мы с тобой вырастили!

Аревик вытирала слезы радости и подтвердила, что действительно, жизнь прожита не напрасно! Директор школы вручил аттестат зрелости Севану. Поздравил его и спросил, кем он хочет стать, куда готовится поступать, в какой вуз. Севан ответил тут же, не задумываясь, что он с детства мечтал стать военным летчиком, и документы будет подавать в военное летное училище в Ереване.

У Аревик сердце остановилось. Такая опасная профессия... Нет, они с отцом не позволят сыну поступать в военное училище... Теперь аттестат зрелости вручали Алмаст. Она вышла из шеренги одноклассников и по залу пронесся восхищенный шепот. Девушка была невероятно хороша собой! Такая красота, просто как принцесса... Ее платье было как будто доставлено из Парижа... Аревик вместе с дочкой придумали фасон. Белая птица, похожая на чайку, была вышита на груди платья, птица находилась в полете. А крылья ее протянулись до плеч и по белому шелку, свободно спускающемуся до локтя, блестели вышитые перья птицы... Очень необычное платье. Оно придавало взрослость и какую-то неземную красоту их любимой девочке.

Алмаст получила золотую медаль. Она училась легко,

и все давалось ей как бы шутя. На вопрос директора, кем Алмаст собирается стать, девушка улыбнулась и сказала:

– Хочу быть полезной людям, лечить их. Чтобы жили долго и не болели мои родители, и все люди на земле были здоровы. Поэтому буду врачом.

Сидящие в зале громко аплодировали. Всем хотелось жить долго и быть здоровыми.

Размик наклонился к жене и прошептал:

– Приятно видеть успехи детей. Но останемся сейчас одни в своем большом доме и что делать будем?

– Как это, Размик? А внуков нянчить кто будет? Мы с тобой! Не грусти, Размик! У детей свой путь, не будем им мешать. – а сама уже вытирала слезинки, которые обильно стекали по щекам.

После торжественной части Севан и Алмаст спустились со сцены и подошли к родителям. Дочка заметила еще невысохшие слезинки на щеках матери, обняла ее и сказала с нежностью в голосе:

– Мамочка, я знаю, о чем ты плачешь. Ты думаешь, уедем мы с Севаном, а вы останетесь вдвоем с папой и будете скучать.

– Да, доченька!

– Не переживайте! Мы будем часто домой приезжать. А когда вы будете старенькими, мы вас заберем к себе. Мамочка, возьмите наши аттестаты, а мы пойдем потанцуем.

– Дети, – сказал Размик, – мы с мамой, наверное, пойдем

домой, а вы повеселитесь. Это последний день вашего беззаботного детства. Скоро начнется взрослая жизнь.

Дети чмокнули Размика и Аревик и побежали.

– Ну, Размик, пойдём домой.

Вот и закончен ещё один жизненный цикл. Они вырастили детей. Но сами ещё не состарились. Полны энергии... А о ком теперь заботиться? Ощущение создается такое, что остались Размик с Аревик посреди пустого поля, где нет никого. И не знают, куда идти. Грустно оставаться одним...

Глава 5. Отъезд детей

Ярким солнечным июльским днем родители провожали своих детей в Ереван. Поезд появился и заявил о себе громким гудком. Последние объятия, напутствия родителей... Поезд просигналил убытие, и вагоны тронулись. Севан с Алмаст смотрели из окна вагона. Фигурки родителей стремительно отдалялись, вот мама положила голову на грудь отцу, он обнял ее и прижал к себе... Девушка заплакала. Севан сказал:

– Запрещено плакать. А то врачом не станешь! Сил не останется на учебу! Пойдем устраиваться. Твоя нижняя полка, а я устроюсь на верхней.

Прежде всего, Севан решил определить сестру. Они нашли общежитие мединститута, абитуриентов принимали всех. На третьем этаже в комнате на трех человек выделили место для Алмаст. В комнате было уже две девочки, которые тут же вскочили, оторвались от своих учебников и поприветствовали Алмаст. Теперь Севан был спокоен за сестренку, они попрощались и можно было ехать в военное училище. Ему тоже нужно было сдавать вступительные экзамены.

К счастью, военное училище находилось не так уж далеко от медицинского института, поэтому Севан часто навещал сестренку. Наступила пора сдачи вступительных экзаменов. Экзамены сданы успешно. Севан и Алмаст зачисле-

ны. Отправили родителям телеграмму, порадовали их. Началась пора активной учебы. Алмаст так и осталась в этой комнате с этими же двумя девочками. Так они сдружились, что не захотели расставаться. Обе девочки – Тагуи и Дустрик были из горных районов Армении.

Учеба поглотила все внимание Алмаст, каждое слово преподавателей она ловила с огромным интересом. Единственное, куда она могла отвлекать свое драгоценное время, это были письма домой. Она описывала родителям, какие науки они изучают, какие девочки с ней живут вместе в комнате общежития. Шоковое состояние Алмаст пережила тогда, когда впервые попала в морг. Это было так ужасно, что Алмаст просто потеряла сознание от страха. Когда Алмаст с юмором расписала в очередном письме родителям, как прошел ее первый визит в морг, мама тут же расплакалась. Ей хотелось защищать девочку от всех опасностей и страхов. Размик успокоил жену, что каждая первокурсница будет обязательно испытывать такое чувство. Где она еще раньше видела умерших людей? Нигде. Вот и наша девочка пережила шок. А потом привыкнет.

Алмаст вспомнила, что тогда случилось. Этот день был особенный. Они со своей группой должны были впервые посетить морг, расположенный на территории первой городской больницы Еревана. Специфика этого помещения не навевала радостных ощущений, как например, роддом, где всегда толпились счастливые отцы, переговариваясь с женами зна-

ками, просили показать долгожданных малышей. Атмосфера счастья царила под окнами роддома в любой день года, чего не скажешь о морге.

В этот день Алмаст впервые в своей жизни увидела горе матери, которую привели на опознание трупа. Это мог быть ее сын. Да, это был ее мальчик. Молодой парень, который был убит ножом. Ему нанесли множество ножевых ранений, колотые раны по всему телу. Мать секунду – другую приходила в себя, а затем с ужасным криком бросилась к столу, обняла тело, гладила его лицо, и все звала:

– Сыночек, родной мой, пойдем домой, мы тебя так долго искали. Бабушка тебя тоже ждет. Пойдем, солнышко мое!

Она пыталась поднять сына и увести его домой.

Женщину с трудом оторвали от тела ее сына. Она не понимала, чего от нее хотят, что она должна подписать протокол опознания. Молодая девушка была в шоке. Но студентам предстоял урок, когда при них будут производить вскрытие. Алмаст еще какое-то время крепилась, но все-таки силы оставили ее, и она свалилась в глубокий обморок. Очнулась уже во дворе, на улице. Ее вынес на руках незнакомый парень, который сейчас поднес к ее носу ватку с нашатырным спиртом.

Девушка испуганно оглядывалась вокруг. Но рядом с ней стояла только ее подруга Дустрик, а сама Алмаст сидела на лавочке и рядом с ней на корточках присел незнакомый парень. Он-то и держал ватку с нашатырем.

– Дустрик, что со мной случилось? Почему я здесь?

– Ты упала в обморок. Рядом оказался мой двоюродный брат Вартан. Он и вынес тебя на улицу.

Алмаст с трудом произнесла всего два слова:

– Спасибо, Вартан!

Теперь, когда девушка пришла в себя, Вартан позволил себе немного пошутить.

– О! Ты думаешь, ты одинока в том, что не выдерживают нервы первый визит в морг? Я уже заканчиваю мединститут, и все годы вижу подобную реакцию. Мне и самому было плохо в мой первый визит сюда. Но постепенно и ты привыкнешь.

Алмаст слабым голосом ответила:

– Я не могла пережить увиденное, когда мать обнимала убитого сына и пыталась его поднять со стола. Это ужасно!

Вартан успокаивал ее как мог. Правда, сказал, что он тут не случайно. Сейчас он спустится снова в подвал и будет помогать паталогоанатому вскрывать именно этого погибшего парня и должен будет сделать заключение о причинах смерти для судмедэкспертизы. Это как практика. Ведь он выбрал специальность хирурга.

Потом обратился к Дустрик, которая и была его двоюродной сестрой, и к Алмаст.

– Девчонки, может быть, вас в общежитие проводить?

Девушки в один голос ответили:

– Нет, лучше проводи нас вниз. Наша группа на уроке,

а мы пропустим. Снова придется идти. Лучше уж сейчас, вместе со всеми.

Алмаст только сейчас рассмотрела брата своей подруги Дустрик. Варган оказался косая сажень в плечах, ростом его Бог не обидел. Умом, похоже, тоже. Подруга как-то упомянула, что Варган уже заканчивает последний курс, но уже получил предложение остаться работать на кафедре. Он может стать преподавателем в своем же институте. Это было очень почетное предложение. Алмаст еще никогда не влюблялась ни в одного парня. Сердце ее было спокойно, и до этого момента она думала только об учебе. Но сейчас – совсем другое дело... Ей не хотелось отрывать взгляд от Варгана. Какой он мужественный и красивый! Создает же Бог таких красивых людей. В своей семье она видела тоже красивых мужчин. И отец, и брат Севан – гордость семьи. Высокие, красивые. Она гордилась своей семьей вообще, а мужчинами – особенно. В армянских семьях приоритет принадлежал мужчинам. Мужчина отвечает за свою семью, за жену, за детей. Так воспитывают девочек – уважение к мужчине, это должно быть только так.

Варган наклонился к Алмаст и спросил:

– Кстати, как тебя зовут?

– Алмаст.

– Вот это имя – алмаз! Достойное имя для такой красивой девушки как ты! Видно, родители вложили в твое имя надежду, что их дочка будет самой лучшей во всем и самой

красивой женщиной в мире.

– Возможно! Имя выбирал семейный совет. Но мама мне именно так и сказала, как вы сейчас, что я должна быть лучшей в учебе. Поэтому, Дустрик, нам надо идти снова в морг, как бы ни тяжело было видеть горе людей и трупы...

– А ты идти сможешь? – спросил Вартан.

– Думаю, смогу.

– Тогда, девочки, идем! – Вартан помог встать со скамьи Алмаст, взял девушек под руки и они спустились в морг. – Девочки, я к вам вечером загляну. А сейчас поспешу работать.

С этого дня Алмаст почувствовала себя не свободной. Кажется, внешне ничего не произошло такого, что заставило бы ее сменить ощущение свободы на ощущение зависимости от Вартана. Он вечером действительно пришел к ним в гости. Принес маленькие букетики, все троим девушкам. Никого не обидел. Но взгляд его красноречиво говорил о том, что пришел он исключительно для того, чтобы увидеть ее, Алмаст. Он оказался веселым и остроумным. Девушки-первокурсницы во все глаза смотрели на человека, который уже без пяти минут хирург. Он заканчивал последний курс и научился многому, что им предстоит только в будущем. Вартан рассказывал много смешных историй.

Особенно рассмешил всех тот случай, когда Вартан учился на втором курсе, в его комнате жил парень, который не хотел учиться. Он просто приехал в Ереван и все время прово-

дил в гуляниях. В общагу возвращался за полночь. Комната их была на втором этаже. Не доходя до каморки вахтера, он пробирался во двор и по водосточной трубе карабкался к своему окну, которое предусмотрительно вечером оставлял полуприкрытым, и входил в комнату через окно. Он старался никого не будить.

Вартан рассказывал и сам смеялся, вспоминая их проделки. Парни тайком притащили скелет из аудитории, положили его на кровать и прикрыли одеялом. К кистям скелета привязали шпагат и протянули его к другой кровати. Гуляка пришел, тихонько разделся, поднял одеяло и плюхнулся в кровать. Упал он рядом со скелетом, который его тут же обнял и наш гуляка оказался в крепких объятиях скелета. А скелет искаженным голосом одного из тех, кто жил в этой комнате, проскрипел обращаясь к гуляке:

– Ой, мой любимый, как я устала тебя ждать! Иди скорее ко мне, дай я тебя поцелую!

Парень пытался вырваться из объятий скелета, но шпагат оказался крепким. Парень испугался, он заорал во весь голос.

– Спасите, мертвец меня душит!...

А скелет проскрипел в ответ:

– Если не будешь ходить на занятия, буду спать с тобой каждую ночь. Я тебя полюбила!

Шпагат в руках парня с соседней кровати ослабил объятия скелета, гуляка вырвался и убежал в коридор. Парни

быстро спрятали скелет под кровать, откуда его не было видно, и в полной темноте легли на свои кровати. Испуганный гуляка вошел в комнату, включил свет, а его кровать была в полном порядке, заправлена, как будто никто тут и не спал.

– Ребята, что это было? Скелет где?

Парни вылезали из-под одеял, щурились от яркого света и сонно спрашивали:

– Давид, ну какой скелет? Давай спи, надоел ты со своими ночными похождениями.

Давид приподнял одеяло, никакого скелета не было. У парня чуть крыша не съехала...

Утром Давид встал вместе со всеми и пошел на занятия. Ребята помогли подготовиться ему к сдаче сессии, и теперь он уже скоро будет врачом. Вот такая веселая шутка помогла Давиду выйти из кризиса лени и безделья. Тратить отцовские деньги – невелика заслуга. Для мужчины важно зарабатывать самому и не зависеть финансово от родителей. Родители помогают вырасти и получить профессию, а дальше мы их должны поддерживать.

Все вдоволь нахохотались над рассказами Вартана, а Алмаст спросила:

– Вартан, расскажи о своей семье. Как ты рос, где жил?

Ну, на то и дано чувство юмора Вартану, что он ответил вопросом на вопрос:

– Ты со мной пойдешь в воскресенье в парк? Вот в парке я тебе отвечу на все вопросы. Пойдешь?!

От такой настойчивости Вартана Алмаст даже растерялась, ее щеки залил румянец. Дустрик выручила ее и сказала:

– Конечно, как же не сходить в парк? Там такая комната смеха, там даже без скелета можно хохотать весь день!

Вартан использовал поддержку сестры и сказал, обращаясь к Алмаст:

– Вот и замечательно! В воскресенье в 11 часов я захожу за тобой. Девочки, прощаюсь с вами! Спокойной ночи вам!

Вартан ушел, а Алмаст почувствовала, что теперь она не одна. Думала о себе и всегда рядом с собой видела Вартана. Вот и пришла к ней первая любовь! Вартан был хорошим парнем и вел себя очень правильно. Он понимал, что Алмаст совершенно необыкновенная девушка, она выросла в маленьком городке, воспитывалась в строгих правилах. Поэтому ее надо беречь как нежный цветок, чтобы не сломать ее душу. Да и как бы он мог это сделать, если сам полюбил ее. Неземная красота, родинка на щечке, персиковая кожа... От одного взгляда Алмаст его душа замирала, и он понял, что полюбил ее уже в тот момент, когда подхватил на руки на полу в морге и вынес на свежий воздух.

До воскресенья оставалось еще три дня. Сердечко Алмаст билось, едва не выскакивая из груди. Наконец, воскресенье настало. Вартан пришел в назначенный час, и они вышли из общежития. Им было так хорошо вместе... С этого дня Алмаст окунулась в счастливую девичью пору, когда все в жизни ладилось. Она училась, будущая профессия –

реальность, учеба дается легко. Она каждый день видит своего любимого. Нет ни одного дня, чтобы Варган не нашел Алмаст в аудитории, и каждый вечер прибегал в общежитие обязательно.

Влюбленные переживали счастливое время, они строили планы на будущее. Но вызывал тревогу момент распределения. Неизвестно, в какие края получит распределение Варган. Он должен будет покинуть Ереван. Алмаст не сможет поехать вместе с ним, ведь ей учиться еще целых пять лет. Однако, удача улыбнулась влюбленным. В институте Варгану уже конкретно предложили место преподавателя. Это был лучший из лучших вариантов.

Глава 6. Каникулы в родном доме...

Варган защитил диплом, а у Алмаст начались первые летние каникулы. Севан тоже закончил первый курс училища. Когда Алмаст представила своего жениха Севану, он был удивлен, как же быстро его сестра влюбилась. Но еще более был поражен тем, что через полгода Варган сделает Алмаст официальное предложение. Брат волновался за Алмаст, ведь она была всегда такая нежная и беззащитная девочка. А он не был хорошо знаком с Варганом... Каким он окажется в будущем? Здесь, в Ереване, Севан считал себя ответственным за судьбу сестры.

И он совершенно серьезно предложил Варгану и его сестре Дустрик поехать в гости на все лето к родителям в их родной городок Мартуни. Ведь родители должны познакомиться с будущим мужем Алмаст. Миновали старые времена, когда девушку никто не слушал. И она могла познакомиться со своим женихом только на собственной свадьбе. Сейчас Алмаст сама решала свою судьбу. И Севан вел себя решительно и строго с Варганом. Да, Варгана не надо было и уговаривать, он сам горел желанием познакомиться с родителями своего Бриллиантика. Так он называл свою Алмаст. А ведь Алмаст – и есть невиданной красоты бриллиант.

Родители с нетерпением ожидали приезда детей. Алмаст сообщила телеграммой, когда они с Севаном приедут, номер поезда и вагона. В назначенный час принаряженные и взволнованные родители уже ожидали на перроне. Наконец их вагон с крупной цифрой 3 остановился как раз напротив них. Проводница открыла дверь и опустила металлические ступени. Первым на перрон спустился Севан, в руках его было два чемодана. За ним следовал высокий стройный мужчина. В его руках был чемодан и сумка. Аревик с испугом подумала:

– Боже мой, а где же дочка наша, Алмаст?

Севан еще не успел увидеть родителей. Он протянул руку вверх, к выходу из вагона. И мать, наконец, увидела свою ненаглядную доченьку. Ее подхватили сразу двое: ее брат и этот незнакомый мужчина, который все время стоял рядом с Севаном. Парни бережно опустили Алмаст на перрон. За Алмаст показалась еще одна девушка. И вторую девушку аккуратно и бережно опустили на землю.

Взволнованные родители поспешили навстречу детям. Ах, сколько радости было с обеих сторон! Все соскучились друг по другу... Прежде мать обняла дочку, потом протянула руки к Севану. А дочку заключил в объятия ее отец – Размик. Потом он обнял своего сыночка.

Алмаст очень волновалась, как отнесутся ее родители к гостям. Но Алмаст с братом решили представить Вартана и Дустрик как их друзей. Решили не волновать родителей.

Пусть те не спеша присматриваются к жениху, а он привыкает к своим вторым родителям. Так будет лучше.

Объятия и слезы, радость, какие – то восклицания... Когда все более-менее успокоились, Севан обратился к родителям:

– Мама, папа, познакомьтесь. Это Вартан – наш друг. А это Дустрик – сестра Вартана и подруга Алмаст.

Аревик подняла глаза на парня и обомлела. Ей показалось, она видит перед собой молодого своего Размика. Он был такой же высокий, как и ее муж. И даже осанкой, как показалось Аревик, напоминал ей мужа. Пораженная Аревик перевела взгляд на мужа, желая увидеть его реакцию, но тот с радостью протянул руку парню и сказал:

– Мы рады гостям. Я – Размик, отец Севана и Алмаст. Они обнялись, похлопали друг друга по спинке, как старые добрые друзья. Они оба смеялись, к ним присоединился и Севан. Мужчины обнялись все втроем и о чем-то радостно переговаривались. Вартан был очарован родителями Алмаст и от души радовался тому, что его пригласил в гости Севан, ставший ему за короткое время знакомства родным и близким.

Вартан подошел к Аревик и обнял ее. Потом поцеловал ее руки, натруженные сельскохозяйственными работами. У Аревик сердце чуть не разорвалось. Ее чувства были так сильны, словно она встретила родного человека. Его запах напоминал ей запах Севана. Смешанные чувства овладели

Аревик. Она как будто даже с испугом подумала, что вдруг Бог послал ей встречу с сыном. Но тут же проскочила другая мысль, что Карену незачем было менять имя, ведь родители его исчезли и вот уже больше двадцати лет не заявляли о себе не единым действием. Нет, не может быть, что этот приятный парень – Карен. Слишком большой подарок, даже не верится. И чтобы привести в порядок свои мысли, Аревик подумала, что постарается больше общаться с Вартаном, чтобы выяснить истину. Наконец, она справилась с собой и сказала:

– Друзья наших детей – наши дети. Мы вас приглашаем в свой дом. Обняла Дустрик и спросила:

– Значит, вы с Алмаст подружки? О, даже в одной комнате живете? Да, я вспомнила, мне дочка писала об этом. Хорошо, детки, поедem домой. Не знаю, как мы вместимся в одну машину.

Размик вел приехавших к голубому автомобилю «Москвич-407».

– Папа, ты купил автомобиль? – спросил удивленный Севан.

– Да, дети, купили специально для того, чтобы вы на каникулах могли ездить куда захотите.

– Замечательно. Ну, давайте теперь утрамбовываться на заднее сиденье. Мама будет на переднем сиденье, а мы все вчетвером должны уместиться на заднем.

С шутками и смехом молодежь начала рассаживаться. Через минуту Севан сказал:

– Папа! К взлету готовы! Летим домой!

Аревик с улыбкой оглянулась и посмотрела на Севана. Она теперь только начала приходить в себя и вот сейчас заметила, что ее сынок одет в военную форму. Не могла сдержать свои чувства и сказала:

– Ой, Севанчик, как тебе идет военная форма!

А сынок ее тут же отозвался с улыбкой:

– Мама, если бы ты видела, как нашей Алмаст идет белый халат врача!

Дорога до дома заняла всего пятнадцать минут. Городок за год не изменился ни в чем. Родные улочки, вот их детский садик, а справа – школа. Еще одна улица и будет их дом, расположенный почти на берегу Севана. Молодые люди выскочили из машины и пробежались до озера. Как же соскучились Севан и Алмаст по родным местам! Озеро было настолько красиво в своей закатной дымке. Это не море, здесь нет ужасных штормов. Но небольшие волны спокойно и с достоинством подходили к берегу и растекались по песку, который моментально впитывал себя воду и ожидал следующую волну. Вода от уходящего солнца приобрела темно-оранжевый оттенок, и светящаяся дорожка от солнца протянулась прямо к их ногам...

Алмаст раскинула руки, словно хотела обнять водные просторы... В ее глазах светилось такое счастье, что Варган, не сводивший с нее глаз, подумал:

– Я должен быть для нее достойным мужем, чтобы она

всю жизнь была вот такая счастливая. Судьба моя, благодарю тебя за то, что ты подарила мне счастье встретить Алмаст... Он подошел к Алмаст, встал с ней рядышком и сказал:

– Спасибо, Алмаст, что вы пригласили нас с сестренкой в гости. У тебя чудесные родители!

– Они будут и твоими родителями. Ведь скоро мы будем супругами!

– Конечно!

– Но давай пока родителям не будем ничего сообщать. Пусть привыкают к тебе. Согласен?

– Как ты хочешь, так и будет.

За прошедший год в родительском доме ничего не поменялось. Но все такое родное и милое... Алмаст ходила вслед за мамой как нитка за иголкой. Она помогала ей накрывать на стол в саду. Обычно они всей семьей любили сидеть в саду, особенно вечерами. Чай с горными травами, с душистым медом, с лепешками, которые мама мастерски пекла. А сейчас мама превзошла сама себя. Стол накрыли под старой ветвистой вишней. Уже наступили сумерки, и отец включил электрические фонарики в саду. Все присутствующие были в радостном настроении. Домашнее виноградное вино... Его готовил сам Размик. Мужчины приготовили шашлык.

Варган заботливо ухаживал за Алмаст. И так нежно смотрел на нее, что в первые пять минут застолья родителям стало понятно, кто с кем друзья, а с кем есть иные отношения, отличающиеся от дружеских. По крайней мере, и Размик,

и Аревик не могли ничего плохого сказать о Вартане. Он вел себя так, как будто все они знали друга всю жизнь и были родными людьми.

После ужина молодые люди изъявили желание прогуляться по берегу озера, в свете луны полюбоваться красотой местной природы. Ведь Дустрик и Вартан были родом из горных районов. Родители остались одни, Аревик не торопилась собирать посуду. Она налила Размику чаю, села рядышком с ним и так они сидели спокойно и умиротворенно. Дети прибыли домой... Радость и счастье...

Вдруг Аревик обратилась с вопросом к мужу:

– Размик, как тебе понравился жених нашей дочери?

– Почему сразу «жених»?

– Неужели ты не заметил, как он смотрит на нашу девочку? Он влюблен в нее без памяти.

– Он мне понравился. Но надо присмотреться, видели парня всего три часа, как можно быстро сделать вывод?!

– А ты знаешь, мой родной, когда я увидела Вартана, меня как будто в сердце толкнул... Я увидела тебя, какой ты был в молодости. Когда мы с тобой познакомились. Ты был точно такой же.

– Правда?! И ты хочешь сказать, что это может быть наш Карен?

– Один Господь знает, Размик! Но сердце мое почувствовало, что он такой мне родной, я бы его прижала к сердцу и никуда не отпустила никогда. Разве может сердце чувство-

вать такое к чужому человеку?

– Аревик, не разрывай себе душу. У парня другое имя. – Размик говорил спокойным тоном, но в душе его была буря чувств...

– Согласна. Если я дам своим чувствам волю, я могу умереть от тоски. Я каждую минуту себя уговариваю потерпеть. Бог все сам знает, что кому нужно дать. А давай мы спросим завтра Вартана об его семье, о том, где вырос.

– Обязательно! Только ты береги свое сердечко. Я не хочу жить без тебя. Нам нужно еще сыночка нашего, Карена, дожждаться!

Аревик горестно вздохнула, вытерла слезинки и пошла собирать грязную посуду со стола. Она привычно мыла посуду, а мысли ее были очень далеко отсюда, в горном селении, где они лишились своего сыночка и вынуждены были бегством спасать свои жизни и жизни близких им людей. И слезинки тихо стекали с ресниц женщины, не по своей воле лишившейся маленького сыночка. Боль ее души никуда не исчезла. Она жива до сих пор, хотя прошло уже двадцать лет. Как можно забыть о своем ребенке?...

Также автоматически Аревик поднялась на второй этаж, подготовила комнаты для гостей. В комнате дочки она постелила еще постель на диванчике для Дустрик. Вартану выделила отдельную комнату. Пусть отдыхает так, как если бы он был ее родным сыночком! Ему будет здесь удобно. Здесь есть выход на балкон с видом на бескрайние просторы озе-

ра Севан. А сыночку Севану она постелила постельку в его комнате. Хорошо, что места в доме достаточно для своей семьи и для гостей. Спускаясь на первый этаж, подумала, что надо позвонить старшей дочке и племяннице, пригласить их в гости. Они тоже соскучились по Севану и Алмаст.

А молодые люди захватили купальники с собой и уже плескались в теплой воде озера. Севан рассказывал гостям, как они с Алмаст купались всегда здесь, около своего дома. Какое удовольствие. Отец даже построил тут деревянные скамейки и большой стол. Иногда даже и уху варили прямо здесь. Сколько приятных и радостных воспоминаний у Севана и Алмаст о детских шалостях и играх на этом самом берегу.

Дустрик не уставала радоваться всему тому, что видела. Ей все очень нравилось. А уж настроение Алмаст и Варгана было совсем радужным. Вернулись домой уже в полночь. На столе лежала записка от мамы, кому какая комната приготовлена и пожелание спокойной ночи. Родители уже спали.

Ранним утром Варган встречал рассвет солнца на своем балконе. Он сидел в самодельном кресле, изготовленном хозяином дома, и думал о том, что в жизни с людьми происходит много плохого, а вот ему по судьбе приходят только хорошие события. Он считал себя счастливым человеком. С ним теперь всегда рядом его любимая Алмаст. А какие замечательные у нее родители!

Аревик к завтраку напекла вкусных пирогов. Теперь уже

и Размик присматривался у Вартану, вспоминая вчерашние слова своей жены. Он доверял здравому рассудку своей жены и ее материнской интуиции. Если на самом деле Вартан – их сын, то сколько радости и счастья он добавит в их жизнь! Но... их любовь с Алмаст! Если они действительно брат с сестрой, то их брак невозможен. Но как сказать, как узнать истину? Размик тихонько сказал жене, что расспросить Вартана надо обязательно. Незнание истины может дорого стоить судьбе их дочери. Да и самому Вартану.

Аревик выбрала удобный момент и попросила Вартана и Дустрик рассказать, где их дом, как они провели детство, как живут их родители. Вся семья уже после завтрака расположилась в саду в креслах, которые смастерил сам Размик и которые не уступали по качеству продукции мебельных фабрик. Все были в хорошем настроении, молодежь планировала свою программу, в которую входил не только отдых, но и домашняя работа. Аревик поинтересовалась, как вчера прошло купание при луне. В четыре голоса ее дети и их друзья восхищались теплой чистой водой, красотой ночного озера и вообще, они все были в восторге. Аревик аккуратно поинтересовалась у гостей, есть ли в их родных местах такие обширные озера.

Вартан и Дустрик покачали головой в знак отрицания.

– Вартанчик, расскажи, в какой части Армении ты родился, далеко ли в горах живут твои родители. Вообще, детки, расскажите о себе, мы, например, все время тут живем.

А в каких местах вы росли.

Вартан обратился к сестре:

– Дустрик, расскажи ты, а потом я.

Девушка задумчиво потерла лоб ладонью, пытаясь вспомнить что-то интересное из жизни их семьи, потом с улыбкой сказала:

– Как мне кажется, ничего интересного в нашей жизни не было. Насколько я помню свое детство, в нашей семье занимались выращиванием коз, продавали молоко, шкуры, делали отличные сыры. Вот о сырах могу точно сказать, что самые вкусные сыры получались у моих родителей. И к нам приезжали даже из долины специально, чтобы купить именно наши сыры.

– А... Так вы жили в горах, если к вам из долины поднимались люди.

– Конечно, тетя Аревик! Но мы жили сравнительно невысоко, а вот семья Вартана жила еще выше в горах. У них были более суровые условия жизни.

– А где именно, в каком районе вы жили?

– Наша родина-Кенацсарский хребет. Это довольно далеко отсюда. Вот там есть довольно большое селение Ицакар.

Аревик и Размик переглянулись. А у Аревик чуть не случился обморок. Но она крепко держалась за угол стола, чтобы не упасть. Размик тут же встал из кресла и сел рядом с Аревик, чтобы помочь жене. Он и за нее боялся, и услышать все было просто необходимо... Он обнял жену, и она

почувствовала себя более уверенно.

Дустрик продолжала рассказ:

– Только мы жили выше в горах, Ицакар все-таки ближе к долине. А к нам еще добираться километров сорок по узким дорогам. А Вартан жил еще выше в горах, поэтому в детстве мы с ним и не встречались. Он уехал на учебу, а когда я решила поехать в Ереван и поступить в медицинский институт, вот тут мои родители и попросили Вартаана присмотреть за мной.

Севан с юмором спросил:

– Как хорошо он за тобой присматривает?

– А ты попробуй меня обидеть хоть словом и сразу увидишь, как он присматривает. В Ереване я чувствую себя в полной безопасности. Спасибо тебе Вартанчик!

Вартан лишь слегка улыбнулся и развел руками, без слов как бы говоря:

– А как иначе? Я же мужчина!

Все улыбнулись. И Вартан продолжил рассказ сестры. При этом выражение его лица смягчилось, он, очевидно, вспоминал то, что было ему близко к сердцу. Он улыбался той ласковой и доброй улыбкой, которая говорила о его глубокой привязанности к своим родителям.

Он говорил тихим голосом, не спеша, иногда замолкал. Никто не пытался его перебивать. Все терпеливо ждали продолжения его повествования.

– Да... Должен сказать, что родителей своих я просто обо-

жаю... Потому что они этого заслуживают. Я у них родился последним ребенком. Передо мной у них было пять детей, четверо из которых были мальчики и одна девочка. Но все дети умирали маленькими. Мама мне рассказывала, что она пережила много горя. Трудно терять детей. И всегда, как только вспоминала об этом, она горько плакала... Отец с матерью были очень дружны между собой. Я редко вижу такие нежные и глубокие отношения. Но у них были именно такие. Отец никогда не обидел маму ни единым словом. Он не разрешал ей поднять даже вязанку хвороста для очага. Она выполняла только легкую работу. А в доме для женщины всегда работы хватает.

Отец меня везде и всюду таскал за собой. Даже на работу иногда с собой забирал. И всегда говорил мне:

– Смотри, сынок, какой ты у меня сильный. И я тоже сильный. Потому что мы с тобой – мужчины. А мама у нас – женщина. Она слабенькая, у нее руки слабые. Вот поэтому мы ее беречь будем, чтобы она у нас была всегда молодая и красивая. И я когда возвращался домой, говорил маме:

– Мама, ты у нас молодая и красивая. И всегда такой будешь.

Мама смеялась и говорила, что это папа у нас сильный и красивый, а она только красивая... И всем было весело.

Мама рассказывала, как она плакала, когда умирали их с отцом детки совсем маленькими. Поэтому им было уже за сорок, когда родился я. Поэтому отец и не расставался

со мной, боялся, что не уследит и со мной может что-нибудь случиться. А рос я ужасным ребенком. Любил забираться почти по отвесным скалам. Прямо альпинист с рождения! Падал везде, обдирал локти и коленки. Мама меня только уговаривала быть более осторожнее, а отец очень боялся, что я переломаю руки-ноги и останусь хромым. Но, слава Богу, ничего такого не произошло. Я вырос. Среднюю школу заканчивал уже не дома, а в районном центре. Потом поехал поступать в институт.

– Вот значит ты каким непоседой рос! – засмеялась Алмаст и все ее поддержали.

Аревик спросила:

– У вас с сестренкой фамилии одинаковые?

Варган ответил с такой теплотой в голосе, что было понятно, насколько искренне он рассказывал, как его родители любили и он их очень любит:

– Нет, разные. Мой отец – Акопян, а его сестра – мама Дустрик. И она носит фамилию по мужу. А он – Каспирянц. Вот так мы все детство жили в горах, и не видели ни моря, ни озер. Зато сейчас мы очень признательны вам, что вы нас приняли как родных. А я уже два года не видел своих родных. Прошлые каникулы я работал все лето в военном госпитале. Был оформлен санитаром, соответственно, и зарплату получал как санитар. Но работал вместе с хирургом, вначале как операционный медбрат, а потом даже ассистировал. Этот хирург – был наш преподаватель. Это он, по большому

счету, решил мою судьбу. И это он предложил мою кандидатуру на должность преподавателя в институт.

Размик, даже сам от себя не ожидая таких решительных действий, поднялся, подошел к Вартану, и тот встал ему навстречу. Отец крепко пожал парню руку, потом обнял его... У Размика было ощущение, что этот парень – его сын. По крайней мере, он бы точно также воспитывал своего сына, того сына – Карена.

Размик растроганно произнес несколько слов:

– Сынок, ты очень хороший и добрый человек. Твои родители имеют право гордиться тобой. Я рад, что у моих детей такие друзья – порядочные и умные люди.

– Спасибо, дядя Размик! А мы с Севаном с утра обсуждали, что наши мускулы должны найти применение. Вы нам определите задание и мы все сделаем. Потому что мы погостим у вас, а потом с Дустрик поедem к себе в горы. Наши родители нас тоже ждут.

Севан обратился к отцу:

– Папа, как ты смотришь на то, чтобы я сел за руль Москвича. Права я получил в училище. Нас, прежде чем научить летать в воздухе, учили ездить правильно по дорогам земли.

– Сынок, если есть права, то, конечно, бери машину и пользуйся. Только к ужину будьте дома, потому что приедут родственники, они тоже соскучились, целый год с вами не виделись.

– Хорошо, папа! Тогда мы сейчас поедem в центр города,

там погуляем. – и молодежь быстро исчезла...

А родители безмолвно и вопросительно смотрели друг на друга:

– Что? Наш? – и оба неуверенно пожали плечами.

Размик взволнованно произнес:

– Родная моя, Аревик, если бы ты знала, что когда я его обнял, мне не захотелось его выпускать из объятий. Я готов был на месте умереть, только бы с ним не разлучаться.

– Вот и у меня такое ощущение, Размик! Но как он может быть нашим, если у всех фамилии другие, и это – не Зарикян. Наверное, так все и было, как рассказывает Вартан.

Кое-как, с большими усилиями, привели свои чувства в порядок родители. Аревик поплакала на плече мужа, он ее успокаивал, гладил по поседевшим волосам и сказал:

– Пойдем, я помогу тебе приготовить праздничный ужин. У нас же сегодня вечером будет много гостей.

– Действительно, это предложение я принимаю.

Глава 7. Любовь Алмаст

И полетели дни за днями. Каникулы детей пролетали так быстро, что не успели родители оглянуться, как Вартан с Дустрик объявили, что завтра они уезжают домой, в горы. Родители видели, как загрустила Алмаст. Было понятно, что девочка влюблена, любимый уезжает. Алмаст уже заранее заскучала. Размик решил поговорить с Вартаном начистоту. Ведь судьба дочери для отца была важнее его собственных дел.

Этим вечером Размик выбрал подходящий момент и предложил Вартану выйти в сад. Им нужно поговорить.

Вартан явно волновался. Размик спросил прямо, без обиняков, насколько серьезны отношения между ним и его дочкой.

Вартан даже не удивился такому прямому вопросу отца Алмаст. Он ответил тут же, столь же откровенно, насколько откровенным был вопрос.

– Дядя Размик! Я люблю Алмаст. Мои намерения очень серьезны. Правильнее сказать, мы с Алмаст любим друг друга, и наши отношения серьезны. Мы решили пожениться, только через полгода-год. Все будет зависеть от того, насколько быстро я получу квартиру или хотя бы отдельную комнату в общежитии для преподавателей. Не все преподаватели имеют жилье. А пока что наша любовь чиста и светла,

и мы не расстанемся никогда.

– Понятно, Вартан! Хочу надеяться, что наша дочь будет счастлива в браке с тобой.

– Дядя Размик, мы придем к вам, родителям, просить вашего благословения и согласия.

Но не ранее, чем через полгода.

– Передавай наш привет и уважение твоим родителям. Ты вырос настоящим мужчиной. Я надеюсь, что наш Севан будет таким же.

Они обнялись и вернулись к гостям в сад. Размик как бы автоматически выразил свое уважение и любовь будущему мужу своей дочери. Ему не хотелось расставаться с Вартаном.

Рано утром Севан с Алмаст провожали своих друзей на железнодорожный вокзал. Алмаст грустила. Но Аревик была мудрой матерью. Она решила занять внимание дочери тем, что к следующему учебному году они должны будут сшить несколько новых вещей для дочки. И это занятие как-то быстро отвлекло Алмаст от грусти. Оставалось до конца каникул еще две недели.

Дети возвращались в Ереван... Как же быстро пролетели каникулы... Остались снова родители вдвоем. Им оставалось только разговаривать и успокаивать друг друга.

Аревик понимала, что они должны писать детям письма, полные оптимизма и поддержки. Ведь детям тоже не так уж легко жить вдалеке от дома и осваивать будущие профессии.

Вартан уже работал в институте. Ему предоставили совсем маленькую, но зато отдельную квартирку недалеко от института. Алмаст все также жила в своем студенческом общежитии со своими подругами. Но решение влюбленных не подлежало изменению. Они решили пожениться летом, когда у Алмаст наступят каникулы. Перед наступлением нового года Вартан с Алмаст наряжали новогоднюю елочку в его крохотной квартирке.

Девушка поставила стул и, встав на него, пыталась дотянуться до верхушки елки, чтобы водрузить туда пятиконечную звезду, точно такую, как на кремлевской башне. Только она успела разместить и закрепить звезду, и она сразу загорелась ярким рубиновым светом, как Вартан подкрался сзади, снял Алмаст со стула и поставил перед собой.

– Моя любимая, у меня есть сюрприз для тебя.

– Ой, Вартанчик, я обожаю сюрпризы!

– Закрой глазки!

Алмаст закрыла глаза. И почувствовала холодок от прикосновения металла к своей шее.

– А теперь открой глаза!

Он держал перед ней зеркало, в котором отражалась она сама. На ее шейке красовалось красивое жемчужное ожерелье в золоте. Белоснежный жемчуг прекрасно оттенял ее смуглую кожу. Вартан достал из-за спины голубой футлярчик, открыл его и протянул Алмаст. Там лежало колечко с жемчугом. Удивительное нежное колечко.

Она взволнованно подняла глаза на Вартана. Ее глаза увлажнились.

– Я прошу тебя стать моей женой! Ты согласна?

Алмаст прильнула к его груди, обняла его и сказала:

– Тысячу раз да, да, да, да!!! Ты – единственный мужчина на всей земле, и я хочу быть только с тобой!

Вартан был счастлив! Вот и наступил долгожданный день, когда он может назвать ее своей невестой. Теперь они должны решить, где и когда будут праздновать свадьбу. Он обнял Алмаст, взял ее на руки, она была такая маленькая в его сильных руках... Он сел на диван, и посадил ее к себе на колени:

– Бриллиантик!

– Да, Вартанчик!

– Спасибо тебе за верность, за любовь ко мне! Моя родная! Давай решим, где будет наша свадьба и когда.

– Мне бы хотелось, чтобы свадьба была в доме моих родителей. Это как раз посередине между Ереваном и твоим домом. Твоим родственникам будет ближе добираться, чем до Еревана. А у нас в саду будет так красиво, что никакой ресторан не сравнится с родным домом!

– Согласен. Давай напишем твоим родителям. Я попрошу руки их дочери. Надеюсь, родители будут согласны.

– Вартан, конечно, они будут не против. Они к тебе прекрасно отнеслись, ты им понравился.

Тут Вартан заулыбался и сказал:

– Честно признаться, когда мы с Дустрик были у вас в гостях, перед отъездом мы откровенно поговорили с твоим отцом. Он спрашивал, какие у нас планы. И я сказал, что мы с тобой собираемся пожениться. Но к ним обратимся за благословением. Он был не против. Только сказал, что надеется увидеть свою дочку счастливой. И я ему обещал, и тебе обещаю, что сделаю все возможное для твоего счастья.

– А ведь я думала, что родители не заметили нашей с тобой любви...

– Да ты что, моя маленькая и наивная девочка! В моих глазах постоянно такой огонь горел, его только слепой бы не увидел! А сейчас ты ко мне переберешься из общежития?

– Ой, Варганчик, нет! Только после свадьбы. До свадьбы я буду твоей невестой. Женой стану только после свадьбы. Так принято в обществе. И мне этот порядок нравится. Не обижайся!

– Нет, родная, не обижаюсь. Я тебя люблю, и у нас впереди много счастья и радости. Так что подожду свадьбы! Я завтра напишу твоим родителям письмо. И своих извещу о том, чтобы они готовились к свадьбе. Алмаст, думаю, день свадьбы определим, когда получим согласие твоих родителей на брак и согласуем с ними этот день. Мне кажется, мы могли бы назначить свадьбу на первое июля. В июне мы приедем к вам в Мартуни. К концу июня приедут мои родственники. У нас будет время подготовиться к свадьбе.

У Алмаст от волнения щеки горели и она была такая ми-

лая и родная Вартану, что он не мог спокойно на нее смотреть. Он ее зацеловал, а она смеялась и шутя отбивалась.

– Подожди, Вартанчик, не спеши! Я опасаясь, что когда мы поженимся, ты уже не захочешь меня так пылко целовать!

– Как же! Придумала! Не дожدهшься! Всю жизнь вот так и буду целовать! – и он подхватил невесту на руки и закружился с ней по комнате.

Родители Алмаст получили письмо от Вартана, где он просил руки их дочери. Ответ Алмаст и Варган хотели получить по телефону. Размик открыл конверт, прочел и позвал домой жену, чтобы вслух прочесть ей послание от будущего зятя. Аревик заплакала. Она не знала, были ли это слезы радости или слезы волнений. Ведь дочка только на втором курсе учится. В любом случае, родители решили, что не будут мешать счастью дочери. Тем более, парень им очень нравился. На следующий день состоялся разговор по телефону с Вартаном. Родители благословили брак своей дочери с Вартаном. Свадьбу назначили на 1 июля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.